

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

АРТЕМОВА Анна Николаевна

Тема экстремизма в общественно-политических изданиях России

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
доктор политических наук,
профессор Г.С. Мельник
Кафедра периодической печати
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Этностереотипы	12
как составляющая этнического экстремизма	12
1.1 Этнические стереотипы в медиапространстве.....	14
1.2 Роль журналиста в формировании этностереотипов.....	23
Глава II. Террористический акт	28
как крайняя форма проявления экстремизма	28
2.1 Этнорелигиозные корни терроризма.....	29
2.2 Смещение акцентов при освещении террористического акта.....	36
(на примере теракта на Дубровке в октябре 2002 г.....	36
и атаки на редакцию журнала «Шарли Эбдо» в январе 2015 г.).....	36
2.3 Правила освещения экстремистской,.....	42
террористической, религиозной тематики в СМИ.....	42
Заключение	51
Литература	55

Введение

Актуальность исследования. Экстремизм продолжает быть угрозой для современного общества, его развитие подрывает основополагающие основы существования государства. Журналистские материалы влияют на общественное сознание и могут повысить или понизить градус социальной напряженности. Этим обусловлена актуальность данной исследовательской работы.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114 «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм) – это деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. В связи с чем деяние, ответственность за которое предусмотрено ст. 282 УК РФ, относится к экстремизму.

По данным МВД России¹ в период за январь-декабрь 2015 г. статистика преступлений экстремистской направленности выросла на 27,7% по сравнению с предыдущим годом. Требования к освещению экстремизма ужесточились. Широта определения понятия «экстремизм» накладывает ограничения на такие права, как свобода слова и мысли, право на объединение, проведение митингов, пикетирования². Поэтому актуальной научной задачей становится «необходимость раскрытия сущности экстремизма, разработки понятийно-терминологического ряда, который

---

¹ Состояние преступности - январь-декабрь 2015 года // Офиц. сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> Дата обращения: 03.03.2016

² Блохин И.Н. Журналистика в мире национальных отношений: политическое функционирование и профессиональное участие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 274.

позволил бы определить исторические, социологические, политические, психологические, информационные, силовые и другие аспекты борьбы с данным опасным явлением»³.

Выросло количество террористических актов в мире. Теракты в Париже, Брюсселе, Стамбуле, военные действия в Сирии, огромные потоки беженцев в Европе накаляют социальную обстановку в обществе. Кроме того, влияние таких террористических организаций, как Исламское государство, оказывает деструктивное влияние на социум. Законодательство в вопросах экстремизма становится все более жестким. Только за 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Роскомнадзор заблокировал⁴ почти 900 сайтов, занимающихся вербовкой добровольцев в ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории России). Редакции СМИ также столкнулись с блокированием Роскомнадзором экстремистских материалов. Таким образом, актуальность исследования становится очевидна: экстремизм по-прежнему угроза для общества, а журналистам нужно уметь правильно эту тему освещать.

Степень изученности темы. Научные работы посвящены анализу разных форм экстремизма – политическому, националистическому, религиозному, подростково-молодежному, экологическому, антиглобалистскому, моральному⁵. Проблема религиозного экстремизма на примере региона Северного Кавказа изучена в монографии⁶ Х.В. Дзуцева. Оценка степени проявления экстремизма в Восточной Евразии и способы

---

³ Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. 2007. №4. С.70.

⁴ Савицкий А. Роскомнадзор заблокировал почти 900 страниц по вербовке в ИГИЛ // Газета «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/593070#ixzz41S231Dgx> Дата обращения: 20.02.2016

⁵ Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3 (16). С. 21–26.

⁶ Дзуцев Х.В. Религиозный экстремизм как угроза стабильности Российской Федерации: этносоциологический анализ. Программа исследования. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 126.

борьбы с ним, а также защита национальных интересов России рассмотрены в работе Л.В. Васильева⁷. Молодежный экстремизм, его связь с нарко- и алкозависимостью проанализированы в монографии⁸ авторов Кубанского государственного университета. Признаки, факторы и виды политического экстремизма осмыслены в монографии⁹ М.К. Арчакова.

Этнической и кросс-культурной психологии посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей (Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, З.В. Сикевич, Л.Г. Почебут, Ю.П. Платонов, А.А. Налчаджян, А.О. Бороноев, Д. Мацумото, J.W. Berry, F. Trompenaars, C.Hampden-Turner, Н.С. Triandis, Y. Tanaka, и др.); *концепции этнического самосознания* (В.Ю. Бромлей, В.Ю. Хотинец, Б.Ф. Поршнев, И.С.Кон D.Levinson, U. Schnpflug, Y.Y.Kim, A.K.Ojha, S.J.Schwartz и др.). Приняты во внимание работы исследователя межэтнических конфликтов С.Д. Гуриевой¹⁰.

Ряд материалов размещен на информационно-коммуникационной платформе «Экстремальная журналистика», в частности, книга «Журналисты и терроризм»¹¹. Исследователь А.В. Бочиев исследует политические аспекты освещения проблем внутреннего терроризма в наиболее влиятельных и популярных американских изданиях с различной политической направленностью (газеты «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс» и «Нью-

⁷ Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М.: Учреждение Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. – 172 с.

⁸ Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова и др. М.: Институт социологии РАН. 2014. 200 с.

⁹ Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: [Монография] / М.К. Арчаков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 296 с.

¹⁰ Гуриева С.Д. 1) Межэтнические отношения и конфликт. СПб.: Нестор-История. – 2009; 2) Методологические и теоретические аспекты изучения межэтнических отношений. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2010. – 180 с.

¹¹ Солдатов А. Журналисты и терроризм. Российское законодательство о терроризме и свобода слова / Бороган И., Латышева М., Ставицкая А. URL:http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=802&c_id=10929; Бочинин А. В. Проблема внутреннего терроризма на страницах печати США // Медиаскоп. 2015. Выпуск №2.

Йорк Таймс»), исследует особенности освещения терактов с участием так называемых «одиноких волков» на территории США, о нападениях на политиков, о насилии на почве расизма и выявляются различные позиции ведущих американских газет в понимании вопросов о причинах и методах борьбы с терроризмом.

Исследователь С.А. Воронцов в статье «Понятие экстремизма и его сущностные признаки»¹² просматривает эволюцию зарождения понятия и оценивает состояние проблемы в XXI в., подчеркивает, что «экстремизм, переживающий эволюционный подъем, стал оказывать все большее влияние на многие сферы жизни человеческого сообщества, подрывая стабильность существования в настоящем и уверенность в завтрашнем дне»¹³.

В статье В. Петухова «Освещение терроризма печатными СМИ Северного Кавказа» дан сравнительный анализ 29 печатных и интернет-изданий (Дагестана, Ингушетии, Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставрополя и Ростова-на-Дону), важнейших информационных каналов протеррористического влияния на общественные массы (сайты Kavkaz.org., Chechen.press, Kvestnik.org и др.), функционирующих в 2000-х гг. Автор приходит к выводу о необходимости анализа внутренних причин и источников терроризма и формирования эффективной государственной антитеррористической политики¹⁴.

Медийный дискурс терроризма рассмотрен в научных работах С.Е. Гладковской¹⁵.

---

¹² URL: http://vysokaya-gora.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_193399.pdf Дата обращения 03.04.2016.

¹³ Там же

¹⁴ Центральная Азия и Кавказ. 2005. Выпуск № 6 (42).

¹⁵ Гладковская Е.С. Журналистский дискурс терроризма. (Сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гладковская Е. .; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2006. 25 с.

Приняты во внимание работы, рассматривающие деятельность журналистов по отражению экстремальных, чрезвычайных ситуаций¹⁶. В ряде статей изучаются многочисленные попытки журналистского сообщества регламентировать деятельность журналиста при освещении чрезвычайных ситуаций в части социальной ответственности перед телезрителями. Однако на практике телевидение в погоне за рейтингом далеко не всегда соблюдает эти нормы, выпуская в эфир непроверенную, шокирующую и даже опасную информацию.

В данном исследовании вопрос экстремизма рассмотрен в тесной взаимосвязи с этническими стереотипами. Дан сравнительный анализ в подходах к освещению темы терроризма в освещении трагедии на Дубровке и теракта в редакции сатирического журнала «Шарли Эбдо». Вышеизложенные аспекты определяют научную **новизну** исследования.

Объектом исследования стали публикации в общественно-политических изданиях России, посвященные теме экстремизма, терроризма, а также этнические стереотипы в этих публикациях.

Предмет исследования – особенности освещения проблем экстремизма в общественно-политических изданиях России.

Цель исследования – выявить тенденции освещения темы экстремизма в общественно-политических изданиях России.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

– выявить факторы, влияющие на рост экстремизма в обществе;

---

¹⁶ Сухарников П.В. Социальная ответственность тележурналиста при освещении чрезвычайных ситуаций // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2014. Выпуск № 4[17]. С. 276-282. То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-telezhurnalista-pri-osveschenii-chrezvychaynyh-situatsiy...> Дата обращения 21.12.2015).

- доказать взаимосвязь этнических стереотипов и социальной напряженности в обществе;
- обозначить роль журналиста в формировании этностереотипов;
- показать различие в подходах журналистов к освещению терроризма на основе сопоставительного анализа текстов СМИ о терактах на Дубровке и в Париже;
- проиллюстрировать спектр нормативно-правовых и этических актов, регулирующих освещение этнической, религиозной и экстремистской тематики в СМИ.

Были использованы следующие **методы исследования**: метод сравнительного анализа (сравнение публикаций, связанных с терроризмом за 2002 – 2015 гг.), мониторинг (выделение материалов, связанных с экстремизмом и терроризмом), дискурс-анализ, структурно-функциональный анализ, контекстуальный анализ (выявление значения этностереотипа в публикациях и заголовках СМИ; освещение ислама в СМИ); выборочный анализ по ключевым словам: «мигранты», «ислам», «терроризм», «экстремизм».

Эмпирической базой исследования стали материалы в изданиях в изданиях «Новая газета», «Новая газета Санкт-Петербург», «Комсомольская правда Санкт-Петербург», «Московский комсомолец», информационном агентстве ТАСС, REGNUM, «РИА Новости», сетевом журнале «Спутник и Погром», интернет-газете «Фонтанка.Ру». Также для анализа отношения к исламу и радикальному исламу рассмотрены узкоспециализированные издания «Православие и Мир», «Православное образование Онлайн» и «Интерфакс-Религия». Религиозная тематика также рассмотрена в публикациях «Новой газеты», «Новой газеты Санкт-Петербург».

Выбор изданий обусловлен желанием продемонстрировать освещение темы экстремизма с позиций изданий разной политической направленности. Основной период исследования – январь 2015 г. – апрель 2016 г. Для сравнительного анализа подходов к освещению терроризма также рассматриваются публикации, посвященные теракту на Дубровке за 2002 г. и публикации, связанные с терактом в редакции сатирического журнала «Шарли Эбдо».

Эмпирической базой послужили также международные документы, регулирующие межнациональные и межэтнические отношения («Декларация о расе и расовых предрассудках» (1978); «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» (Страсбург, 1995); «Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая на Всемирной конференции по борьбе против расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (Дурбан, Южная Африка, 2001); «Декларация стран ОБСЕ, направленная на укрепление прав человека и фундаментальных свобод каждого борьбу с расизмом, ксенофобией и дискриминацией» (Брюссель, 2004); «Кордобская декларация» (Кордоба, 2005), ориентированная на борьбу с антисемитизмом и другими формами нетерпимости; закон «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге» (2004), антитеррористическая конвенция¹⁷ и др.

В теоретическую базу исследования вошли труды, посвященные теме экстремизма, среди которых работы А.К. Алиева¹⁸, Ю.М. Антоняна¹⁹, З.С. Арухова, М.Д. Давитадзе, М.Ю. Зеленкова, К.М. Ханбабаева²⁰ и др. Специально рассмотрен аспект правового регулирования освещения темы

---

¹⁷ Антитеррористическая конвенция: <http://www.medialaw.ru/selfreg/13/texts/279.htm>

¹⁸ Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., Наука, 2007.

¹⁹ Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., 2004. С. 75-108.

²⁰ Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2007. С.118-184.

экстремизма²¹. Роль журналиста в освещении этнологической, религиозной, террористической тематики рассмотрены с помощью работ И.Н. Блохина²², С.М. Виноградовой, Г.С. Мельник²³. Актуальные проблемы противодействия этническому экстремизму в СМИ рассматриваются в трудах эксперта МБПЧ В. К. Мальковой²⁴.

Этические стереотипы определены с помощью работ О.А. Жбиковской²⁵, Ю.Е. Прохорова²⁶ и др. Также в своей работе мы опирались на тексты документов и законов, связанных с экстремистской тематикой, свободой слова и конвенциями для работников СМИ.

Цели и задачи исследования определили его **структуру** следующим образом: работа состоит из введения, двух глав, заключения. В первой главе рассматривается влияние этнических стереотипов на рост экстремизма, этнический экстремизм как форма социальной напряженности в обществе. Также обозначена роль журналиста в формировании этностереотипов, приведены примеры неосторожного обращения с этим видом стереотипов. Дано признаки экстремистского текста. Во второй главе рассмотрен террористический акт как крайняя форма проявления экстремизма.

²¹ Смирнов А. А. Европейские стандарты правового регулирования освещения темы терроризма в СМИ // Административное право и процесс. 2014. № 1.

²² Блохин И.Н. Социальные роли журналиста в освещении национальных отношений // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2008. Сер. 9. Вып. 4, ч. 2. С. 304-310.

²³ Мельник Г.С., Виноградова С.М. Конструирование этничности в российских СМИ: факторы конфликтогенности и толерантности // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Серия 9. Филология, востоковедение. журналистика. Вып. 2. 2008; Мельник Г. С., Виноградова С.М. Психология массовой коммуникации: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 512 с.; Мельник Г. С. Тактические медиа в деструктивных технологиях протеста // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16. Вып. 3. Психология и педагогика. 2015. С. 83-91; Мельник Г. С. Влияние СМИ на социальные эпидемии: конструктивные и деструктивные последствия. // Ученые записки ИВЭСЭП: Современные социальные коммуникации в системе цивилизации и культуры (Modern social communication in the system of civilization and culture): материалы междунар. науч.-практ. конференции 18-19 ноября 2013 г. СПб.: ИВЭСЭП, Знание 2014.

²⁴ <http://pravorf.org/doc/publ006.pdf>

²⁵ Жбиковская О.А. Стереотипы поведения и образ жизни русских и французов // Омский научный вестник №4 (58). Июль-август 2007. С. 207-209.

²⁶ Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 5-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.

Установлены этнорелигиозные корни терроризма, проанализировано освещение ислама в СМИ. На примере террористического акта на Дубровке в Москве и атаки на редакцию журнала «Шарли Эбдо» в Париже продемонстрировано смещение акцентов при освещении темы терроризма. Нормативно-правовая база в вопросе экстремизма, терроризма, свободы слова, этнической и религиозной тематики резюмирует и подытоживает исследование.

Глава I. Этностереотипы

как составляющая этнического экстремизма

Экстремизм имеет этническую и религиозную составляющую. В законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» сказано, что экстремизмом считается деятельность определенных объединений, направленная «на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; <...> пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности²⁷». Одним из факторов, влияющих на повышение нетерпимости на национальной почве в обществе могут стать этнические стереотипы. Понятие «этнический стереотип» неразрывно связано с *принципом этноцентризма* – «склонностью человека воспринимать и оценивать явления окружающей действительности с позиции «своей» этнической общности, рассматриваемой в качестве эталона»²⁸. Кроме того, этностереотипы могут быть рассмотрены как социолингвистические маркёры экстремистского текста²⁹, так как через стереотипы может выражаться нетерпимость к чужому, вражда. Этностереотипы могут граничить с понятием «этнофолизма», этносы могут сравниваться с неодушевлёнными предметами.

²⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета» : RG.Ru. URL: <http://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> Дата обращения: 10.03.2016

²⁸ Цит. по: Мельник Г. С., Виноградова С. М. Конструирование этничности в российских СМИ: факторы конфликтогенности и толерантности // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Серия 9. Филология, востоковедение. журналистика. Вып. 2. 2008. С. 139.

²⁹ Мельник Г.С., Б.Я. Мисонжников. Социолингвистические маркёры экстремистского текста // Гуманитарный вектор. 2015. №4 (44), С. 107.

Этнические стереотипы, как известно, часто базируются на выраженной культурной особенности народа и редко подвергаются изменениям. Этностереотипы эмоционально окрашены и могут содержать негативные оценки. «Эмоциональными катализаторами», усиливающими этот процесс «являются такие феномены как: этнофобии, ксенофобии, этноцентризм и шовинизм»³⁰. В российском обществе до сих пор присутствует негативное отношение, например, к «выходцам с Кавказа», «приезжим из Средней Азии». Подтверждение этому и сегодня можно найти в материалах СМИ.

В мегаполисах противоборство культур и национальностей может быть объяснено напряженной социальной и экономической ситуацией. Убийство³¹ мигрантом-азербайджанцем москвича Егора Щербакова в Бирюлево в октябре 2013 г. вызвало волну массовых выступлений на межэтнической почве. Были задержаны около 400 человек, частично разрушена инфраструктура административного округа. Случаи проявления этнической нетерпимости в маленьких городах свидетельствуют о глубине проблемы. Стоит упомянуть о конфликте³² в карельском городе Кондопоге, который произошел в сентябре 2006 г. Между местными жителями и выходцами из Чечни и Дагестана произошла драка, в результате которой погибли двое жителей Карелии. Кондопожцы требовали от властей выселить из города всех кавказцев в течение суток³³. Вину за смерть земляков кондопожцы возложили на всех выходцев с Кавказа. Этот случай наглядно демонстрирует связь между этническим стереотипом и открытым проявлением нетерпимости.

---

³⁰ Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений: диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.05 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2010. С. 18.

³¹ Козлов В., Туманов Г., Трифонов В. Бирюлево погромное // газета «Коммерсантъ». URL: <http://kommersant.ru/doc/2319430> Дата обращения: 14.03.2016.

³² Цыганов А. Вели себя дерзко, игнорируя менталитет нашего народа // газета «Коммерсантъ» URL: <http://www.kommersant.ru/doc/702460> Дата обращения: 21.03.2016.

³³ Стешин Д. Кондопога: год после погрома // Комсомольская правда Санкт-Петербург URL: <http://www.spb.kp.ru/daily/23959.4/72348/> Дата обращения: 21.03.2016.

Прибегая к этническому стереотипу в медиатексте, журналисты рискуют установить границы между социальными группами. Если средства массовой информации будут поддерживать негативный стереотип о народе, то это приведет к увеличению нетерпимости к данному этносу и как следствие экстремизму.

1.1 Этнические стереотипы в медиапространстве

Использование стереотипов является неотъемлемой частью коммуникации. Руководствуясь стереотипами, которые являются набором шаблонов, структурирующих картину мира и позволяющих представить ее более упрощенно, мы воспринимаем окружающую действительность. Благодаря стереотипам, мы знаем, что мусульмане и иудеи не едят свинину, а во Франции все едят багеты. Как отмечает исследователь О.А. Жбиковская, «используя стереотипы, иногда даже бессознательно, люди пытаются сравнить свою культуру с другой. Особенность стереотипов такова, что они настолько прочно проникают в подсознание, что их очень трудно не только преодолеть, но и осознать вообще»³⁴. Стереотипы не всегда нацелены на создание смешного или оскорбительного образа явления культуры или конкретного человека.

Этнический стереотип – это описание, «в котором выделяется одно типическое свойство, основанное на чувственном восприятии представителей других этнических групп»³⁵. Стереотипизация автоматизирует наше мышление и облегчают оценку какого-либо явления. Так, например, итальянцев пренебрежительно называют «макаронниками», потому что

---

³⁴ Жбиковская О.А. Стереотипы поведения и образ жизни русских и французов // Омский научный вестник №4 (58), июль-август 2007. С. 207-209.

³⁵ Блохин И. Н. Толерантность как норма журналистской деятельности (из опыта исследований этнических стереотипов и образов в материалах отечественных СМИ) // Толерантность. Журналистика, политика, культура: материалы межфакультет. теор. семинара, 18 ноября 2002 г. / ред.-сост. С. М. Виноградова, С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 112–113

представители этой нации ежедневно употребляют в пищу разные виды макарон. Кроме того, такое блюдо, как паста, в сознании других этносов ассоциируется именно с Италией.

Исследователь Ю.Е. Прохоров отмечает, что этнический стереотип «рассматривается не как элемент языка и речи, не как стабилизирующий фактор, позволяющий, с одной стороны, хранить и транслировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявлять себя личности “как своего” для данной культуры и опознавать “своих”, а как нечто косное, застывшее – и потому прежде всего негативное»³⁶.

Этностереотипы принято разделять на автостереотипы (т.е. восприятие «своей» этнической группы) и гетеростереотипы (восприятие «чужой» этнической группы). Оба вида этнических стереотипов вербализуются с помощью эмоционально-экспрессивных лексических единиц. Как автостереотипы, так и гетеростереотипы могут быть положительно, либо отрицательно маркированы. Хотя, существует ошибочное представление, что первые имеют позитивные характеристики, так как это стереотипы самоидентификации, а вторым присущи негативные свойства, так как это стереотипы о другом этносе. В данном случае полутона необходимы, иначе позитивное восприятие «своих» и негативное «чужих» исключит любую коммуникацию или взаимодействие³⁷.

Этнические стереотипы широко представлены в медиатекстах. Основой для стереотипа могут стать исторические представления о той или иной национальности, связанные с политикой, культурой, традициями. Автор текста может породить новый стереотип в сознании адресата с помощью собственного анализа явления или события либо сделать это через диалог с инокультурным персонажем. Этностереотип может носить позитивный и

---

³⁶ Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.

³⁷ Там же.

негативный характер, главное, чтобы он не превратился во враждебную установку³⁸. По мнению исследователей С.М. Виноградовой и Г.С. Мельник, количество этнических стереотипов негативного характера в российских СМИ увеличилось. «Создается ситуация, при которой в выступлениях СМИ представители этнических меньшинств, мигранты предстают в качестве потенциальной или реальной угрозы общественному спокойствию и благополучию граждан, а культурное многообразие становится предметом негативной интерпретации»³⁹.

Само понятие стереотип включает в себя деление на «своих» и «чужих». Когда подобная оппозиция содержится в текстах криминальных хроник, то этностереотипы могут начать выполнять роль маркёров экстремистского текста. «Семантический уровень *экстремистского текста* организуется оппозицией, основанной на негативно окрашенном контрасте. Так называемый язык вражды (от англ. *hatespeech*) в своем логическом плане подчеркивает идею противопоставления, различия, и эта идея характеризуется как непримиримая»⁴⁰. Контраст приводит к появлению чувств ненависти и вражды к «инородцам»⁴¹. Однозначный вывод о том, является ли текст экстремистским можно дать после контекстуального анализа. Наличие этностереотипа в тексте не позволяет с полной уверенностью заявлять о том, что текст направлен на разжигание национальной розни. Лексемы-стереотипы могут быть введены в текст по разным причинам. Например, при описании экстремистской группы для

³⁸ Кон И. Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этических предубеждений.) // Психология национальной нетерпимости: хрестоматия / сост. Ю. В. Чернявская. Минск: Харвест, 1998. С. 10-11.

³⁹ Мельник Г. С., Виноградова С. М. Психология массовой коммуникации: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 342-343.

⁴⁰ Голиков Л.М. Семиотика экстремистского текста [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. Практика успешной защиты и обвинения. 2014. №7 URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=342886> Дата обращения: 10.04.2016

⁴¹ Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / сост. Л. З. Подберезкина, Е. Ю. Федоренко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. URL: <http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-> Дата обращения: 18.08.2015.

иллюстрации лозунгов или идейной направленности. При этом, если текст опубликован в массмедиа, то контекст должен осуждать участников экстремистской группы, акцентировать внимание на том, что подобные лозунги недопустимы и приводят к деструктивным последствиям. Медиатекст будет иметь экстремистскую направленность если в нем содержатся: 1) оценочные высказывания, носящие характер крайне жестких, метафорических определений, в которых напрямую или косвенно выражена ксенофобская ненависть, нетерпимость к чему-либо чужому (пр.: «Кровожадная нация»); выражения, направленные на унижение достоинства, в том числе с использованием ненормативной лексики; 3) негативные названия этнических групп (пр.: «черножопые», «узкоглазые»); 4) сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными (пр.: «чурки», «русские свиньи»); провокативные суждения, подстрекающие аудиторию к действиям, направленным против объекта вражды, или к противоправным действиям (пр.: «Россия для русских»)⁴².

В сообщениях интернет-газеты «Фонтанка» в рубрике «Происшествия» часто публикуются материалы, в которых указана национальность подозреваемого или преступника. Такие тексты закрепляют негативный образ мигрантов и жителей Средней Азии в сознании российского читателя. Путем контекстуального анализа содержания публикаций общественно-политических изданий проанализируем межэтническую ситуацию в стране и проследим наличие конфликтогенного компонента в этностереотипах.

1) По информации «Фонтанки», ночью 24 февраля в Петродворце произошла драка между сотрудниками полиции из республики Коми, прибывшими на сессию в Университет МВД, и уроженцами Дагестана (В Петродворце в драке с уроженцами Дагестана убит майор полиции, второй сотрудник в реанимации, интернет-газета «Фонтанка»).

---

⁴² Мельник Г.С., Б.Я. Мисонжников. Социоллингвистические маркёры экстремистского текста // Гуманитарный вектор. 2015. №4 (44). С. 109-110.

В данном материале дано указание на национальную принадлежность подозреваемых в убийстве. Таким образом к этническому образу дагестанцев добавляются негативные оттенки. Журналисты могли использовать другой способ обозначения участников драки. Например, можно было сделать акцент на социальном статусе участников драки – «студенты».

В другом информационном сообщении акцентируется внимание на различных представлениях о религии и культуре. Разница в этих представлениях приводит к убийству мигранта. Подобный пример интолерантного отношения говорит, что среди россиян и мигрантов слабо развита культура межнационального общения.

2) *«Фонтанка» выяснила мотивы жестокого убийства 31-летнего мигранта из Узбекистана Рамиля Суслина 18 февраля на Челябинской улице. <...> Подвыпивший Суслин будто бы стал провозглашать превосходство мужчин над женщинами, упрекать русских представительниц слабого пола в бездельи и излишней свободе (Мигранта на Челябинской убили за оскорбление женщин, интернет-газета «Фонтанка»).*

При этом в российских изданиях также присутствуют тексты, вызывающие сочувствие и понимание к мигрантам. Как правило, эти материалы обладают большим объемом и аналитическим характером. Например, в медиатексте «Новой газеты Санкт-Петербург» корреспондент через слова героя текста рассказывает о жестоком обращении с мигрантами и их детьми со стороны представителей правоохранительных органов.

3) *Я выбежала вперед и встала на пути мужчин. Сказала, что Омина никуда не поедет, ребенка мы никому не отдадим. Они не слушали. Я повторяла: у вас нет права забирать грудного ребенка от матери! Я не дам этого сделать! На это мужчины из ФМС ответили: «Тогда собирайся ты». Я спрашивала: зачем? Почему? В чем мы виноваты? Но они ничего не объясняли, только грубили, обзывали. Потом сказали: "Поехали в отдел –*

там всё узнаешь..." (Петлянова Н. На месте Умарали // Новая газета Санкт-Петербург. 2016. 17 января).

Неприязнь на национальной почве к мигрантам среди представителей правоохранительных органов не единичный случай. В материале «Новой газеты» от 31 октября 2015 г. описывалась ситуация, в которой представитель полиции на своей странице в социальной сети размещал записи, содержащие призывы к физической расправе над приезжими из Средней Азии. В частности, полицейский публиковал картинки со следующими надписями: «С нелегальной иммиграцией будем бороться легальным нацизмом», «Ты чурок бей, если че», «Мне кажется Мы стали забывать, как должны выглядеть города на Кавказе» (надпись на фоне разрушенного города). В этом же материале, предприниматель, пострадавшая от действий полицейского с националистскими наклонностями, рассказывала, как он ее избивал.

4) *От боли я уже не чувствовала, что он со мной делает. Просила отпустить хотя бы детей, им было плохо от газа, на что Толпеев сказал: «Заткнись, сука, или я тебя пристрелю». Детей увели куда-то, а меня он затащил в холл перед дежурной частью, где начал оскорблять, мол, нерусские понаехали (Гармажапова А. «В общении с гражданами внимателен и тактичен...» // Новая газета. 2015. 6 ноября).*

В тексте запечатлены сразу несколько признаков проявления экстремизма: призыв к физическому насилию, угрозы физической расправы, сравнение этноса с неживленным предметом, унижение достоинства через использование ненормативной лексики, оппозиция «свои» - «чужие». Автор демонстрирует высокую степень нетерпимости по отношению к представителю другого этноса со стороны полицейского. Материал был сопровожден пометкой редакции, что «является официальным сообщением о

преступлении в соответствии со статьей 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ»⁴³.

В материалах СМИ для описания межнациональных и межконфессиональных отношений часто используется мнение эксперта. Выбор эксперта может частично отражать мнение автора или редакции, т.к. подбором спикеров занимаются они. Попытка дать сбалансированную оценку ведется в общественно-политических изданиях, но, не все материалы производят ожидаемый эффект.

5) Есть более современные мусульмане, более нормальные. Но если им имам скажет: «Встали и пошли!», они встанут и пойдут (Мавлиев А. «Ленинградская балерина, живущая в Антверпене: У нас нет никаких ассимилированных мусульман. Это иллюзия!» // Комсомольская правда в Санкт-Петербурге. 2016. 22 марта).

В материале эксперт, которым выступает живущая в Бельгии ленинградская балерина, пытается разрушить стереотип о мусульманах как радикалах. Однако, выходит, что даже современные мусульмане способны на экстремизм. Эксперт использует сравнение «более современные мусульмане, более нормальные». Подобное противопоставление «современных» и, вероятно, «прежних» мусульман дает повод сделать вывод, что раньше мусульмане были «ненормальные». При этом даже «современные» мусульмане подвержены мнению религиозной пропаганды.

Материалы федеральной «Комсомольской правды» в 2012-2014 гг. были еще менее толерантны по этническому признаку. Мигранты представляли в образе убийц, садистов, грабителей, невоспитанных и диких личностей.

1) В Петербурге головорезы-азербайджанцы устраивали резню в своей диаспоре (Комсомольская правда. 2012. 29 января).

---

⁴³ Гармажапова А. «В общении с гражданами внимателен и тактичен...» // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70556.html> Дата обращения: 20.01.2016

2) *Таджик - садист, лишивший трехлетнюю девочку стопы, сядет на девять лет* (Комсомольская правда. 2012. 3 декабря).

3) *Узбек, грабивший пенсионеров, две недели прятался от полиции в грузовике на окраине города* (Комсомольская правда. 2014. 2 февраля).

Закрепление стереотипа может быть осуществлено, через использование резонансных событий. Случай с убийством несовершеннолетнего в Москве, когда няня отрезала голову ребенку и ходила с ней в руках по улицам, в российских изданиях был представлен с разной степенью оценочности. Путем контекстуального анализа заголовков выясним отношение журналистов к событию.

Информационное агентство ТАСС и газета «Московский комсомолец» в заголовке не использовали указание на национальность подозреваемой в убийстве.

А) *Убийство ребенка в Москве: ход расследования и реакция общественности* (ТАСС. 2016. 29 февраля).

Б) *Стала известна биография няни, убившей ребенка: «Гуля молилась тихо»* (Московский комсомолец. 2016. 29 февраля).

Издание «Новая газета» использовало указание на хиджаб, как атрибут мусульманской веры. При этом издание не обвиняет в убийстве женщину, как это делают в «Московском комсомольце».

В) *Женщину в хиджабе с отрезанной головой ребенка в руках задержали у метро в Москве* (Новая газета. 2016. 29 февраля).

Более экспрессивно-окрашенный заголовок сопровождает текст сетевого журнала «Спутник и Погром». Эмоциональное наполнение заголовка можно объяснить тем, что материал представляет собой анализ случившегося, а не информационное сообщение. При этом ярко негативная

экспрессия способствует высокой доле конфликтогенности. Няня обозначена не как «узбечка» или «родившаяся в Узбекистане». Автор использует определение «узбекская мразь», то есть это даже не представитель той или иной национальности, а не человек.

Г) *Зачем узбекская мразь убила ребенка?* (Спутник и Погром. 2016. 1 марта).

Далее в этом же тексте убийство ребенка сравнивается с действиями радикалов и членов террористических организаций таких как «Аль-Каида» и «ИГИЛ». Синонимический ряд состоит из негативно оценочных слов: «шахидка», «женщина в черных одеждах шахидки», «поклонница традиционных ценностей», «узбекская Мэри Поппинс», «существо». Действия няни описывают как хладнокровные, при этом автор не дает ссылки на источник, на основе которых он делает предположения.

1) *Мило распрощавшись с родителями и закрыв за ними дверь, Гульчехра подошла к Насте и задушила ее голыми руками в колыбели. Затем достала нож и отрезала голову ребенку, с которым нянчилась последние 2 года. Положив голову в полиэтиленовый пакет, Гульчехра тщательно вымыла руки от крови и переложила пакет с головой в рюкзак, чтобы было удобнее нести.* (Спутник и Погром. 2016. 1 марта)

Автор, несмотря на заключения врачей, утверждает, что няня была вменяема и отдавала себе отчет в том, что делает.

2) *< ... > исходя из явной умышленности убийства и четкой последовательности действий после него, а также того, что Гульчехра хвасталась своим преступлением, отчетливо осознавая совершенное ею, это существо — вменяемо.* (Спутник и Погром. 2016. 1 марта).

Кроме того, автор желает смерти няне и жалеет, что представитель правоохранительных органов при задержании не убил ее. Можно рассматривать как не прямой призыв к убийству.

3) *Вместо того, чтобы застрелить поклонницу традиционных ценностей, один из полицейских наконец подошел и повалил Бобокулову борцовским приемом, после чего ее задержали.* (Спутник и Погром. 2016. 1 марта)

Как отмечает исследователь Г.С. Мельник, аудитория предрасположена остро реагировать на расовые, этнические и религиозные ситуации. «Иногда СМИ выступают проводниками и инициаторами националистических и шовинистических кампаний. Экономические и социальные трудности объясняются присутствием "инородцев", мешающих налаживанию нормальных жизненных условий»⁴⁴.

1.2 Роль журналиста в формировании этностереотипов

Журналистские материалы формируют общественное мнение. Часто аудитория не способна проанализировать большое количество данных и ориентируется в этом вопросе на взгляды авторов общественно-политических, аналитических и др. изданий. Материалы СМИ способны породить и закрепить этнический стереотип в массовом сознании. Как отмечает исследователь И.Н. Блохин, «деятельность СМИ наиболее способствует стереотипизации по причине массового характера распространяемой информации и ориентации журналистов на собственные представления о состоянии общественного сознания и содержании социальных установок аудитории»⁴⁵.

⁴⁴ Мельник Г.С. Mass Media: Психологические процессы и эффекты. СПб., 1996. С. 81-82.

⁴⁵ Блохин И.Н. Журналистика в мире национальных отношений: политическое функционирование и профессиональное участие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 320

Журналисты также должны учитывать, что любое упоминание в материалах национальной принадлежности, в том числе данных социологических опросов, может стать раздражающим фактором для национального сознания этнического меньшинства населения. Исследование общества необходимо, но постановка вопроса «К какой национальности Вы себя относите?» заведомо разделяет общество на разные категории, а значит, на «своих» и «чужих».

Для более объективного описания межэтнической ситуации журналисту важно обладать этнологической культурой. Этнологическая культура включает в себя наличие устойчивой системы представлений о мире межэтнических взаимодействий, склонность к исследовательской работе и анализу этнических процессов, а также систему ценностей, главная из которых – истина⁴⁶.

На рубеже XX-XXI в. в материалах СМИ упоминания об этносах были связаны с кризисом и конфликтами в России и за ее пределами. В частности, речь идет о чеченских кампаниях. Эксперты определили, почему материалы газет и передач содержали в себе высокую долю конфликтогенности на этнической базе. Во-первых, упоминания об этнической принадлежности часто приводились без видимой на то причины, например, при описании судебного процесса. Во-вторых, авторы часто использовали этнофолизмы⁴⁷ – номинативные единицы с семой народ/народность, маркированные как уничижительные. Например, «негр», «черные».

Согласно Кодексу профессиональной этики журналиста, автор при написании материала обязан учитывать, что «он противодействует

⁴⁶ Мельник Г. С., Виноградова С. М. Конструирование этничности в российских СМИ: факторы конфликтогенности и толерантности // Вестн.С.-Петерб. гос. ун-та. Серия 9. Филология, востоковедение. журналистика. Вып. 2. 2008. С. 140.

⁴⁷ Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы междунар. конф. 8-9 июня 2007 г. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (МПГУ) / гл. ред. Н.А. Николина. М., Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40.

экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения»⁴⁸. Журналист «воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека. Он воздерживается от публикации таких сведений, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с содержанием публикуемого сообщения»⁴⁹.

Журналист способен породить новый этностереотип в обществе, расширить ассоциативный ряд, ввести и закрепить новое понятие за определенным народом. Так, авторы сетевого издания «Спутник и Погром» называют 31 декабря «Днем Гастарбайтера»⁵⁰, поскольку, по мнению авторов, в этот день на Красную площадь выходят все трудовые мигранты Москвы и празднуют Новый год. В самой номинации «гастарбайтер» содержится негативный оттенок, поэтому можно сделать вывод, что в «День Гастарбайтера» авторы используют, чтобы продемонстрировать нетерпимость и неприязнь по отношению к трудовым мигрантам. В другом медиатексте этого же издания мигранты предстают как способные «отжать телефон или кошелек», «избить», их также называют «азиатами», которые могут «неадекватно отреагировать» на провокацию и «при удобном случае изнасиловать»⁵¹. Интолерантное отношение автора к представителю другого этноса очевидно.

---

⁴⁸ Кодекс профессиональной этики российского журналиста // сайт Союз журналистов России URL: http://www.ruj.ru/_about/code_of_professional_ethics_of_the_russian_journalist.php Дата обращения: 01.03.2016.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Привел ли кризис к оттоку мигрантов из России? // Спутник и Погром URL: http://sputnikpogrom.com/migration/52714/never-let-me-go/#.Vv_xPfmLTIV Дата обращения: 28.03.2016..

⁵¹ Гости из Средней Азии: перспективы // Спутник и Погром URL: http://sputnikpogrom.com/society/51517/the-guests/#.Vv_6_vmLTIV Дата обращения: 01.03.2016.

Стоит обратить внимание, что в этнических материалах существуют также и расистские установки, но они, как правило проявляются в связи с политическими информационно-пропагандистскими кампаниями⁵². При описании политической гонки в США автор информагенства REGNUM, возможно, с целью добавления экспрессии речи героев материала использует следующие слова: «Я хочу сегодня все штаты до одного, чтобы эта *черная обезьяна* не подумала, что я его боюсь!»⁵³. Под «черной обезьяной» подразумевается президент США Барак Обама – первый чернокожий президент Соединенных штатов Америки. Здесь сравнение с животным – признак экстремизма.

Журналисты своими материалами могут повысить или понизить социальную напряженность в обществе. В условиях кризиса, необходимо обращаться к положительным сторонам этностереотипов. Например, о немцах писать, как о пунктуальных и образованных людях, а не как о «фрицах».

Выводы. Установлено, что массовые протестные акции могут демонстрировать накал страстей на этнической почве и стать фактором роста экстремизма в общества. Определено понятие «этнический стереотип» и подтверждено присутствие этностереотипов в общественно-политических изданиях России. Определены признаки экстремистского текста. Путем контекстуального анализа установлено наличие проблем на межнациональной почве, которые просматриваются через обращение журналистов к национальности героев материалов. Используются косвенные и прямые указания на национальную принадлежность. Интолерантное отношение представителей правоохранительных органов к трудовым мигрантам, убийства на национальной, этнической почве в регионах,

⁵² Блохин И.Н. Журналистика в мире национальных отношений: политическое функционирование и профессиональное участие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 335.

⁵³ А. Бродский Призрак Рузвельта на праймериз в США // ИА REGNUM URL: <http://regnum.ru/news/polit/2104350.html> Дата обращения: 24.03.2016

свидетельствуют о глубине проблемы. Журналисты в своих материалах закрепляют этнический стереотип с конфликтогенным компонентом («Спутник и Погром») и вызывают сочувствие к мигрантам, расширяют ассоциативный ряд положительными образами («Новая газета»). Стоит отметить, что проанализированные материалы в большинстве транслируют социальное напряжение в обществе на этнической почве, говорят о низком уровне культуры межнационального диалога. Интолерантное отношение журналистов к мигрантам прослеживается в публикациях сетевого журнала «Спутник и Погром».

Глава II. Террористический акт

как крайняя форма проявления экстремизма

Явления «экстремизм» и «терроризм» тесно связаны между собой. В законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности»⁵⁴ указано, что осуществление террористической деятельности попадает под определение экстремизма. Согласно российскому законодательству терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»⁵⁵. Некоторые исследователи также рассматривают терроризм, как крайнюю форму проявления экстремизма. «Основной сутью и целью современного терроризма, как крайней формы экстремизма, является создание обстановки страха как средства достижения определенных целей, а основным его признаком выступает публичный характер применения насилия, рассчитанный на широкий общественный резонанс»⁵⁶.

Осуществление террористической деятельности не будет «иметь успеха» без освещения в средствах массовой информации. Террористы

---

⁵⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета» : RG.Ru. URL: <http://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> Дата обращения: 10.03.2016.

⁵⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» / Российская газета URL: <http://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> Дата обращения: 04.03.2016.

⁵⁶ Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований № 10 / 2010 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-kraynyaya-forma-vyrazheniya-ekstremizma> Дата обращения: 04.04.2016.

зависимы от журналистов. Если действия преступников не будут освещены в прессе, то они не достигнут своей главной цели – запугивания. По мнению исследователя В. Цыганова, массмедиа выполняют ряд функций, которые способствуют повышению эффективности терактов. СМИ осуществляют передачу информации о террористическом акте; драматизируют события, укрупняя масштаб случившегося; фокусируют внимание общества и индивидов исключительно на предоставляемой информации; подавляют внимание к другим темам; «фильтруют» всю информацию сквозь главное медиасобытие – теракт; сохраняют и поддерживают в общественном сознании обстоятельства произошедшего⁵⁷. Поэтому работники СМИ должны понимать, что, освещая терроризм, они обязаны ответственно относиться к подбору слов, видео- аудиоряда и быть осторожны в оценке события.

2.1 Этнорелигиозные корни терроризма

Автор М.Ю. Антонян отмечает⁵⁸, что националисты и религиозные экстремисты остро реагируют на все негативные высказывания, обращенные к их нации. Среди причин возникновения межнациональных конфликтов автор выделяет унижительное или пренебрежительное отношение к этническим или религиозным группам, непродуманную политику центральной власти в отношении национальных меньшинств, стремление этноса к сохранению своей национальной идентичности. По мнению исследователя, этнорелигиозный терроризм берет начало из столкновения двух мировых культур: ислама и христианства. Во времена массового террора эпохи Французской революции среди населения было огромное количество жертв. Тогда же появилась новая модель управления обществом, которая реализовывалась путем запугивания и страха, что и запустило механизм

---

⁵⁷ Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника центр, 2004. С. 54-55.

⁵⁸ Антонян М.Ю. Природа этнорелигиозного терроризма. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 22-25.

массового террора. Противостояние ислама и христианства ведется и сегодня. Большое значение имеет политика государства, действия деятелей конфессий. Заявления официальных лиц по поводу межконфессиональных конфликтов частично формируют отношение общества к этим конфликтам. Если в СМИ транслируется антиисламская или антихристианская риторика, то это усиливает социальное противостояние между представителями конфессий. Необходимо учитывать и разделять «радикальный ислам» и ислам как мировую религию.

По мнению исламоведа, члена Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации Романа Силантьева, есть темы, на которые мусульмане особенно остро реагируют: к ним относятся религиозные шутки. «Любой, кто публикует подобное, должен понимать, что это примерно то же самое, что кормить с руки акулу <...> конечно, не противозаконно, но для здоровья опасно»⁵⁹, – считает эксперт.

В Конституции Российской Федерации⁶⁰ сказано, что каждому россиянину гарантируется свобода вероисповедания, а также возможность не исповедовать никакую религию. Согласно опросу Левада-Центра⁶¹ за ноябрь 2012 года 74% россиян исповедуют православие, 7% ислам, 10% не относят себя ни к какой конфессии и 5% респондентов назвали себя атеистами. В российских СМИ можно заметить преобладание в освещении христианский, а точнее православной религии. За последнее время из наиболее подробно

---

⁵⁹ Гришина М. Исламовед – о стрельбе в Париже: Есть вещи, над которыми шутить опасно для жизни ИД Комсомольская правда // Комсомольская правда: издательский дом. URL: <http://www.kp.ru/online/news/1941790/> Дата обращения: 28.03.2016

⁶⁰ Конституция Российской Федерации (РФ) (принята всенародным голосованием 12.12.1993), статья 28. URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/28/> Дата обращения: 10.04.2016.

⁶¹ Левада-Центр. В России 74% православных и 7% мусульман, 2012. 17 декабря. URL: <http://www.levada.ru/old/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman> Д а т а обращения: 10.04.2016.

освещаемых событий можно отметить встречу патриарха Кирилла и Папы Римского⁶².

Исследование⁶³ прессы республики Татарстан подтвердило неравномерность в освещении религиозной тематики. Выбор субъекта интересен тем, что показывает сосуществование двух конфессий в одном субъекте России. Религия, с точки зрения массмедиа, считается «плохим товаром» так как «слишком перегружена контекстами, ее смыслы чересчур нюансированы, связаны с долгой историей»⁶⁴. Тем не менее, даже не узконаправленные СМИ должны учитывать религию в своей повестке. Существуют две причины для появления сообщений, связанных с религией. «Институциональные» новости – сообщения о конференциях, официальных мероприятиях, участии религиозных деятелей в общественной жизни, считаются «негативным запросом». И «позитивный запрос», который связан с религией как легитимным источником моральной оценки события.

В качестве объекта исследования прессы республики Татарстан были взяты правительственная газета «Республика Татарстан», деловое издание «Время и Деньги», а также массовая газета «Вечерняя Казань». Контент-анализ показал, что религиозные конфессии освещаются неравномерно: 54,8% публикаций посвящены православию, 38,7% исламу, 6,5% другим конфессиям. В целом, духовной жизни уделяется не слишком много внимания. В «Республике Татарстан» большую часть материалов составляют сообщения президента республики Татарстан М.Ш. Шаймиева и духовных лидеров. Поддерживается образ республики, в которой нет противостояния

---

⁶² Камакин А., Мурзаханова Н. Андрей Кураев: «Встретившись с папой, патриарх Кирилл выполнил "партийное поручение"». 2016. 13 февраля // МК.Ru // ИД «Московский комсомолец». URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/02/13/andrey-kuraev-vstretivshis-s-papou-patriarkh-kirill-vypolnil-partiynoe-poruchenie.html> Дата обращения: 10.04.2016.

⁶³ Егорова Л.Г. Репрезентация религиозных конфессий и межконфессиональных отношений в региональных печатных СМИ // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2010. Том 152, кн. 5. С. 39-49.

⁶⁴ Морозов А. Вера в мире коммуникаций // Акценты: Новое в массовой коммуникации. Воронеж, 2003. Вып. 1-2. С. 52-53.

между представителями конфессий, подчеркивается уважительное сосуществование. О конфликтах между представителями разных религий сообщается в момент, когда спор уже разрешен. В издании «Время и Деньги» представлена тема взаимодействия между религиозными объединениями и государством, благотворительным акциям. Религиозный экстремизм на страницах газет обсуждается редко, и чаще всего представлен как нечто чуждое исламской вере, как следствие идеологической игры и невежества. «Вечерняя Казань» публикует религиозные материалы других исследуемых изданий. Затрагиваются материальные вопросы: восстановление культовых зданий, экономика церквей. Общий вывод по итогам контент-анализа: в прессе Татарстана транслируется идея толерантности, межэтнического согласия, межконфессионального диалога.

Нами был проведен выборочный анализ (по ключевым словам) и контекстуальный анализ двух православных ресурсов и одного специализированного новостного религиозного ресурса. В результате анализа выяснилось, что представители Русской православной церкви (журналисты РПЦ) интолерантны по отношению к радикальному исламу и частично к исламу. Приведем примеры заголовков, отрывков из текстов ежедневного интернет-издания «Православие и Мир», журнала «Православное образование Онлайн» и «Интерфакс-Религия».

Подчеркиваются плюсы от перехода из исламской веры в христианство. Можно рассматривать как пропаганду христианской веры. При этом в первом заголовке идет противопоставление христианской церкви как положительной и исламской конфессии как внушающей страх и опасность.

1) *Бойтесь исламизации? Возвращайтесь в Церковь* (Православие и Мир. 2015. 10 октября).

2) *Перешедшая из ислама в христианство суданка: «Лишения только укрепили мою веру»* (Православие и Мир. 2015. 25 июня)

Приводятся примеры негативного действия ислама на общество. Усиливается противостояние между представителями конфессий. Исламские экстремисты представлены как угроза христианам.

3) *Исламские экстремисты угрожают «убить всех христиан Иерусалима, когда кончится Рамадан»* (Православие и Мир. 2015. 30 июня).

Также присутствуют попытки понять причины распространения идей радикального ислама, которые осмысляются в интервью с экспертами.

4) *Религия, куда уходят молодые люди, – это, как правило, религия не просто негосударственная, но очень часто преследуемая государством, или не имеющая с ним никаких отношений, или совсем антигосударственная. В поисках справедливости романтическая молодежь идет туда, где, как ей кажется, эта справедливость присутствует, и это в том числе радикальные исламистские группировки* (А. Шевчук. Почему молодежь уходит в радикальный ислам? // Православное образование Онлайн. 2016. 11 апреля).

Интернет-издание «Православие и Мир» в аналитическом материале обращается к теме убийства ребенка няней из Узбекистана в Москве. Автор обращает внимание, что журналисты акцентируют внимание на национальности подозреваемой в убийстве.

1) *Многие газеты <...> используют словосочетание «узбекская няня». Для журналистов «узбекская» – уточнение. Для спикеров – возможность лишний раз попиариться на миграционной теме <...>* (Бессарабова А. Не называйте ее узбечкой. Она нам никто // Православие и Мир. 2016. 4 марта).

Автор через слова героя материала пытается избавиться от преступления от признаков национальности, снизить нетерпимость к целому народу.

2) *«Не в национальности дело – говорит столичная няня, уроженка Узбекистана Венера Эюпова. – У жестокости нет национальности. Не*

нации убивают. Не вера. Не государства. Не место жительства и регистрация, а конкретный человек. Это внутри него надо искать причины жестокости, разбираться, здоров он или безумен. Зачем ругать его страну и мазать целый народ черной краской» (Бессарабова А. Не называйте ее узбечкой. Она нам никто // Православие и Мир. 2016. 4 марта).

«Интерфакс-Религия» рассказывает о том, что смерть ребенка стала болью и для представителей ислама, тем самым подтверждая, что современный ислам не разделяет радикальных взглядов и осуждает их.

1) *«Родственникам девочки будут переданы средства, пожертвованные прихожанами московских мечетей и общин, тысячами собирающимися для совершения пятничного намаза», – сообщили «Интерфакс-Религия» в пресс-службе муфтията. Как говорится в сообщении, акция станет «символом духовного единения перед лицом горя целой семьи и всего потрясенного до глубины души российского общества».* (Мусульмане Москвы соберут средства для родственников девочки, убитой няней. Интерфакс-Религия. 2016. 4 марта).

Общественно-политические издания также обращаются к теме религии: православия и ислама, деятельности церкви, религиозным корням терроризма. Тексты, посвященные религии, условно можно разделить на два типа: 1) короткие сообщения о кадровых перестановках, религиозных праздниках, официальных визитах и заявлениях представителей конфессий; 2) мнения журналистов о деятельности институтов религии и их представителей.

По мнению автора «Новой газеты» РПЦ в лице официальных представителей продолжает вести антиисламскую риторику, при этом делая вид, что борется против «светских норм» в обществе. Подобные мнения, излагаемые от компетентных лиц, могут усилить межконфессиональные конфликты в обществе. В данном случае, конфликтогенный компонент

содержится в речи представителя РПЦ, однако осмыслен в тексте журналиста.

1) *По мнению патриарха, «самой страшной проблемой современности являются гонения на христиан», которые идут в Сирии, Нигерии, Индии и Пакистане. Однако ни в одной из этих стран атаки на христиан не связаны с «ересью человекопоклонничества», на которую обрушивается глава РПЦ. Скорее напротив, «человекопоклонники» в большинстве из этих регионов стараются остановить религиозных фанатиков, уничтожающих «еретиков» – в данном случае еретиками, поклоняющимися ложному богу, считаются сами христиане. <...> если бы Кирилл с кафедры обвинил в гонениях на христианство ислам, был бы страшный скандал. А вот атаковать светскую Конституцию у нас сейчас может каждый – за это ничего не будет.* (Мартынов К. Патриарх и Конституция еретиков // Новая газета. 2016. 25 марта).

Общественно-политические издания освещают также конфликты внутри конфессий. Автор «Новой газеты Санкт-Петербург» рассказывает о том, что официальный представитель исламской конфессии в Петербурге якобы способствует вербовке прихожан в террористическую организацию. Однако после заявления о снятии с должности муфтия региональным духовным управлением мусульман России (ДУМ), центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) отменяет решение регионального ДУМ и говорит, что подобные обвинения нацелены на сеяние раздора внутри конфессии. При этом при обращении в ДУМ было направлено весьма неоднозначное письмо якобы от матери муфтия. Подобные сообщения в массмедиа говорят о внутренней нестабильности внутри исламской конфессии. Внутренние перипетии наиболее опасны, когда угроза терроризма и экстремизма в мире стоит остро. Говорить об этом необходимо, однако, представители конфессий, должны быть осторожны и стараться не доводить конфликт до той стадии, когда об этом узнает общественность.

2) В отдельном письме, которое [...] адресовано представителям СМИ, она говорит о том, что ее сын организовал «преследования и запугивания» своих оппонентов, в том числе и родной матери, в Санкт-Петербургской соборной мечети «уже три года царствует зло», а некоторые из прихожан «ныне воюют в Сирии на стороне ИГИЛ» (организация, запрещенная на территории России – ред.) (Петлянова Н. Кто его уволит? Он же муфтий! // Новая газета Санкт-Петербург. 2016. 8 февраля).

Таким образом, интерес к исламу и радикальному исламу прослеживается в публикациях как узконаправленных изданий, так и общественно-политических. Наблюдается некоторая доля нетерпимости по отношению к исламу со стороны представителей РПЦ. Осуждаются действия радикалов. Журналисты делают попытки отделить образ народа, приверженцев ислама, от образа убийц и радикалов. В религиозных изданиях присутствуют рекомендации и призывы сменить ислам на христианство, исламисты предстают в образе радикалов, желающих уничтожить христиан. Подобная риторика может способствовать созданию негативной установки по отношению к представителям ислама.

2.2 Смещение акцентов при освещении террористического акта

(на примере теракта на Дубровке в октябре 2002 г.

и атаки на редакцию журнала «Шарли Эбдо» в январе 2015 г.).

Освещение теракта в Московском театральном центре на Дубровке в октябре 2002 г. стало камнем преткновения для отечественной журналистики. Террористы держали заложников в театральном центре в период с 23 по 26 октября 2002 г. Тогда вся страна в постоянном напряжении ждала как разрешится судьба почти тысячи заложников. Погибло 130 человек: среди них было десять детей и восемь иностранцев⁶⁵. Форма и приемы подачи темы

⁶⁵ РИА Новости. Террористический акт на Дубровке (Норд-Ост) в октябре 2002 года // URL: <http://ria.ru/spravka/20131023/971874957.html>. Дата обращения: 15.11.2014.

были не раз осмыслены специалистами и в большинстве случаев раскритикованы. В частности, журналистов обвиняли в оправдании действий террористов и в том, что работники СМИ давали не однозначно критичную оценку преступникам. Во время захвата заложников на Дубровке такие известные и авторитетные издания, как «Аргументы и Факты», «Московский комсомолец», «Московская правда» позволили⁶⁶ себе оценочную лексику в отношении террористов. Только в шести текстах из пятнадцати боевики были представлены как «негодяи» и «подонки». В оставшихся девяти, к преступникам были применены более снисходительные характеристики. Например, было опубликовано мнение о главаре захватчиков Мовсаре Бараеве одного из переговорщиков врача Л. Рошаля: «Думаю, он не религиозный фанатик. Повторяет все время, что мстит за все, что произошло в обе чеченские кампании». Или оценка выступавшего в роли представителя Государственной думы депутата И. Кобзона: «Люди среди боевиков очень образованные. Очень большая ошибка считать их отморозками». Подобные заявления от компетентных лиц могут сбить читателей и общество в оценке преступников, что недопустимо. При этом массмедиа способны культивировать сопереживание к событиям мирового масштаба, например, авиакатастрофам, экологическим катастрофам, терактам. Когда в какой-либо стране случается трагедия, люди несут цветы к посольству, чтобы продемонстрировать скорбь и сожаление. Трансляция подобной информации о терроризме закрепляет в сознании общественности гуманистические ценности и нетерпимость к экстремистским и террористическим организациям. Путем сравнительного анализа двух представленных в СМИ террористических актов сопоставим подходы к освещению терроризма в массмедиа.

Расстрел журналистов в редакции сатирического журнала «Шарли Эбдо» в январе 2015 г. показал, что подход к организации и проведению

---

⁶⁶ Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С.143-152.

террористического акта и его освещению изменился. Во-первых, временной промежуток. Если в случае с терактом на Дубровке операция планировалась заранее (чтобы отвлечь внимание спецслужб за несколько дней был также устроен теракт возле ресторана Макдональдс на одной из улиц Москвы⁶⁷), то ситуация с «Шарли Эбдо» выглядит спонтанной. Информация о нападении попала в СМИ через «Твиттер», теракт длился 10 минут. Работники полиции в такой короткий срок не смогли предотвратить трагедию. В результате теракта погибли 12 человек – десять работников редакции и двое полицейских, еще 11 были ранены. Ответственность за теракт взяли на себя боевики террористических организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)⁶⁸. Крупные террористические организации таким образом расширяют сферу влияния, демонстрируют свою силу. В случае с «Норд-Остом» некоторым заложникам разрешили позвонить родственникам и сообщить о том, что их захватили. Шахиды хотели, чтобы об их действиях узнала общественность.

Во-вторых, террористы не выдвигали требований: они ворвались и расстреляли всю редакцию «Шарли Эбдо». Шахиды продемонстрировали своеобразие и вседозволенность. Они лишь сказали: «Мы отомстили за Пророка». На Дубровке в течение трех дней преступники «вызывали на разговор» влиятельных людей, демонстрировали, что готовы хотя бы частично отпустить заложников. Они добивались принятия политических решений и прекращения войны в Чечне.

В-третьих, ситуация с французским «Шарли Эбдо» была вызвана не напрямую недовольством политического устройства или политическими действиями. Причиной для нападения стали карикатуры на пророка

⁶⁷ Русская служба ВВС. «Норд-Ост»: черная дата российской истории // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/10/121019_dubrovka_hostage_crisis. Дата обращения: 15.01.2016.

⁶⁸ НТВ.Ru. В «Аль-Каиде» еще раз заявили об организации теракта во Франции ОАО «Телекомпания НТВ» // НТВ: телекомпания. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1286017/#ixzz3OQ08aNfT> Дата обращения: 23.04.2015.

Мухаммеда, которые не раз публиковали в журнале. Для террористов эти публикации выглядели провокацией. Во Франции ислам занимает второе место по числу приверженцев и значению среди конфессий⁶⁹. В стране около 2100 мечетей, мусульман при этом около 6 млн человек при населении в 66,8 млн человек. Журналисты не могли не понимать, что в стране, где высокий процент мусульманского населения, такие способы выражения свободы слова могут иметь негативные последствия. Злая сатира, которая содержалась в карикатурах «Шарли Эбдо» не способствовала понижению социальной напряженности в обществе. При этом, только злободневные темы могут стать предметом карикатуры. «Шарли Эбдо» публиковали карикатуры не только на ислам. Предметом их высмеивания становились также и другие конфессии, и мировые политические лидеры.

После теракта на Дубровке журналисты акцентировали внимание на смерти людей, погибших в результате спасательной операции. Газета «Коммерсантъ» писала: «что с заложниками, никто не мог сказать ничего толкового. <...> Примерно двадцать человек из всех трех автобусов вышли более или менее самостоятельно. Их страшно рвало. Остальных выносили»⁷⁰. В «Новой газете» журналист, которая выступила в роли переговорщика, рассказывала, что во время переговоров, власти не были готовы помочь заложникам. «Оказывается, что никаких соков «от имени государства» под рукой у представителей государства на сей момент нет. Это странно, но размышлять некогда»⁷¹.

В случае с «Шарли Эбдо» массмедиа начали обсуждать не действия спецслужб или чиновников, а действия погибших журналистов. Русская

---

⁶⁹ Чернега А. Сколько мусульман живет в Европе // Euromag [Электронный ресурс] URL: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/40825.html> Дата обращения: 25.04.2015.

⁷⁰ Колесников А. Врачи не могли отличить живых от мертвых // Газета «Коммерсантъ». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/348457> Дата обращения: 22.03.2016.

⁷¹ Политковская А. Цена разговоров // Новая газета URL: <http://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2002/2002-75.shtml> Дата обращения: 10.02.2016

православная церковь в лице патриарха Кирилла осудила действия террористов. Критике подверглись и публикации издания, в которых кроме карикатур об исламе, также были размещены сатирические рисунки о христианстве. «Я думаю, что почти никто, кто стоит в этом храме, не видел кощунственных карикатур против Господа Бога, Святой Троицы. Карикатуры на пророка Магомета – это детский шарж по сравнению с тем, что это издание позволяло себе делать, измываясь над чувствами христиан»⁷², – говорил глава РПЦ.

Мировая общественность стала обсуждать причины теракта. В Чеченской республике граждане выходили на массовые акции протеста против карикатур сатирического издания. 19 января в Грозном состоялся митинг «Любовь к Пророку Мухаммеду». По данным МВД России, митинговали 800 тысяч человек (по данным британского издания ВВС – 350 тысяч). Протестующие несли плакаты «Нет карикатурам на Пророка», «No Charlie Hebdo», «Мухаммед – мой идеал» и другие. «Мы с вами видим, что европейские журналисты и политики под фальшивыми лозунгами о свободе слова и демократии провозгласили свободу хамства, бескультурья, оскорбления религиозных чувств сотен миллионов верующих. О какой свободе слова твердят в Париже и в других западных столицах?»⁷³, – отмечал глава Чечни Рамзан Кадыров.

Мировые СМИ пытались выяснить кто виноват в произошедшем. Китайское издание «Xinhuanet» обратило внимание, что в трагедии «Шарли Эбдо» СМИ и общество больше склонны усматривать нападки на свободу слова. Журналист в материале говорит о том, что стиль французского

---

⁷² Православие.ФМ. Патриарх Кирилл осудил карикатуры Шарли Эбдо наряду с терроризмом // Православие.ФМ [Электронный ресурс] URL: <http://pravoslavie.fm/news/2970/> Дата обращения: 26.03.2016.

⁷³ ТАСС. Многотысячная акция «Любовь к пророку Мухаммеду» в Грозном завершилась общим намазом ИА ТАСС // ТАСС: информ. агентство. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1706145> Дата обращения: 24.03.2016.

еженедельника «пошлый, жесткий, агрессивный»⁷⁴. По мнению работника издания, «в многополярном мире у свободы прессы должны быть определенные пределы». Политики также отказывались принимать всеобщий траур по погибшим журналистам, так депутат от Польши в Европарламенте (ЕП) Януш Корвин-Микке во время очередного заседания законодательного органа выразил не согласие с участием в акции «Я – Шарли»⁷⁵. Западные власти, при общем либеральном настрое к карикатурам, заявляли, что пресса должна помнить о том, что свобода слова не безгранична. «Мы очень глубоко убеждены в необходимости свободы слова. Но возможность свободно публиковать все, что угодно, не означает, что это обязательно нужно делать на практике»⁷⁶, – комментировала ситуацию с «Шарли Эбдо» журналистам официальный представитель госдепартамента США Мари Харф.

Таким образом, в трагедии «Норд-Оста» журналисты были наблюдателями. Они комментировали и пытались понять причины произошедшего. Некоторые из них выступали в роли переговорщиков. Акценты ставились на числе погибших, поиске виноватых, которыми стали представители спецслужб и чиновники. Нападение на «Шарли Эбдо» стало поводом для обсуждений свободы слова. Теракт не был центральным событием. Гибель людей стала толчком для дискуссии и отошла на второй план. Конечно, правительство Франции обвиняли в непродуманной миграционной политике, но центральной темой стало не это. Журналисты вспоминали об истоках терроризма, о журналистской этике.

---

⁷⁴ ИноСМИ.Ру У свободы слова должны быть пределы («Xinhuanet», Китай) СИ «Интернет-проект ИноСМИ.ru» // ИноСМИ.ru: сетевое издание. URL: <http://inosmi.ru/europe/20150112/225493055.html> Дата обращения: 15.03.2016

⁷⁵ Баранов И. Польский депутат в Европарламенте отказался принимать участие в акции "Я - Шарли" ИА ТАСС // ТАСС: информ. агентство. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1698692> Дата обращения: 15.06.2015.

⁷⁶ Шитов А. Власти США: пресса должна сама определять границы дозволенного при публикациях ИА ТАСС // ТАСС: информ. агентство. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1701017> Дата обращения: 15.06.2015.

2.3 Правила освещения экстремистской, террористической, религиозной тематики в СМИ

Экстренные ситуации требуют особенного подхода в их освещении. Прямая пропаганда и призывы к экстремизму на страницах газет запрещены законом, однако, есть ряд факторов, которые могут повлиять на уровень социальной напряженности в обществе. Эти факторы журналисты должны учитывать при написании материалов, которые связаны с темой экстремизма.

После событий на Дубровке была разработана Антитеррористическая конвенция – правила поведения СМИ в случаях проведения террористического акта и контртеррористической операции. Документ был подписан 8 апреля 2003 г. «Мы уверены, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации. Вместе с тем, осознавая опасность работы с информацией в этих условиях, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ и обязуемся руководствоваться ими в своей работе <...>», – говорится в Конвенции⁷⁷. Это доказывает тезис о том, что ограничения, вводимые для работников СМИ при освещении экстренных событий, первым делом необходимы для того, чтобы обезопасить как себя, так и общество от ложной и опасной информации. При этом авторы Конвенции обращают внимание на тот факт, что угроза терроризма не должна ограничивать право на свободу мнений и средств массовой информации. Резолюция Конференции ЮНЕСКО "Терроризм и средства массовой информации" также акцентирует внимание на свободе в работе СМИ. «Все стороны конфликта должны уважать право

---

⁷⁷ Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции. От 08.04.2003 // URL: <http://www.fapmc.ru/mobile/docs/documents/docs/2003/04/antiterror.html>. Дата обращения: 11.01.2016.

журналистов расследовать и свободно сообщать о конфликте, а также право иметь максимальный доступ в районы конфликта»⁷⁸.

Авторы Р.В. Голубин и С.И. Грачев⁷⁹ в своей статье отмечают, что СМИ при освещении сложной проблематики встречаются с разной системой взглядов: желаниями террористов, потребностями властей, стремлениями журналистов. Боевики, в свою очередь, хотят привлечь внимание общественности. Более того, террористы специально способствуют появлению большего количества информационных поводов об их действиях⁸⁰. В этом можно увидеть их зависимость от СМИ. Без освещения этих действий, их деятельность, по сути, становится бессмысленной.

Через страницы газет, через интервью читатели могут проникнуться сочувствием к преступникам, что недопустимо. Журналист обязан помнить то, что ему предписано законом «О средствах массовой информации», Антитеррористической конвенцией и другими правовыми актами: ни в коем случае действия террористов не должны быть оправданы.

Некомпетентность и недостаточный профессионализм журналиста, могут сыграть на руку террористам. Работник массмедиа должен знать, как необходимо вести себя в общении с боевиками в «прямом эфире», чтобы не стать рупором идей терроризма. Пример такой ошибки журналиста приводит в своей работе доктор юридических наук В.Е. Петрищев. «Вчера ведущая Светлана Сорокина после выступления командующего объединенной группировки предоставляет слово Удугову (идеолог чеченский боевиков –

---

⁷⁸ Резолюция Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1 - 2 мая 2002 г.). URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda> Дата обращения: 10.04.2016.

⁷⁹ Голубин Р.В., Грачев С.И. Место средств массовой информации в борьбе с терроризмом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. №3. С.218-223.

⁸⁰ Сидорова С.В. Место и роль средств массовой информации в антитеррористическом образовании молодежи // Человек. Общество. Управление. №4. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2009. С.89-95.

прим. В.П). Основная цель террористов – выйти на СМИ. И они свободно получают этот доступ. А ведь ими убито вчера 29 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, 108 человек покалечено, разграблен город. А Сорокина его еще и благодарит».⁸¹ Автор имеет ввиду, что когда ведущий в эфире разговаривает с корреспондентом, то в конце диалога, благодарит за информацию. В данном случае Сорокина, возможно, потому что растерялась, а, возможно, потому что не придавала значения, автоматически поблагодарила собеседника, что создало двойственный эффект.

Через СМИ террористы могут вербовать единомышленников, а газеты, в свою очередь, им способствуют, тиражируя эту информацию. Например, случаи, когда «джихад» представляют, как борьбу с социальными и духовными пороками. Наиболее подвержены вербовке молодые люди, которые особенно чувствительны к подобного рода информации⁸². Одной из причин этого является недостаточная образованность молодежи в сфере религии. Поэтому они наиболее восприимчивы к радикальным лозунгам террористов.

Также корреспондент может, сам того не подозревая, подвергнуть жизнь захваченного человека опасности. Известны случаи, когда при захвате заложников, террористы узнавали, что среди захваченных находятся высокопоставленные должностные лица именно из-за того, что услышали эту информацию с экрана телевизора или из радиоприемника. Также журналисты могут быть невольными виновниками смерти кого-то из заложников. Например, случай при захвате самолета авиакомпании «Люфтганза» в 1977 г. Захватившие лайнер террористы узнали из радиорепортажа, что экипаж

---

⁸¹ Петрищев В.Е. Роль СМИ в профилактике терроризма // Материалы четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 октября 2008. Том 1. М., 2009. С. 140.

⁸² Сидорова С.В. Место и роль средств массовой информации в антитеррористическом образовании молодежи // Человек. Общество. Управление. №4. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2009. С.89-95.

передает информацию об обстановке на борту самолета, и расстреляли одного из пилотов⁸³.

По мнению московских авторов С.Н Ениколопова и А.А. Мкртчяна, если получение оперативных данных с места событий невозможно, или представляет опасность, то лучше сконцентрировать внимание на другой стороне вопроса⁸⁴. СМИ в данном случае будут выполнять две важные функции в процессе сообщения населению об угрозе или факте терроризма. Во-первых, информировать о предполагаемом риске. Здесь важно проинструктировать население как вести себя в подобной ситуации. Необходимо, чтобы реципиенты информации осознавали, что угроза касается их непосредственно, тогда степень ответственности и внимания к информации возрастет. Во-вторых, работа с населением после террористического акта. Особое внимание стоит уделить эмоциональному состоянию и грамотно представить информацию о происшедшем. Реакция населения на теракт отражает степень урона, наносимого преступниками и степень эффективности их действий. Необходимо свести их к минимуму.

Работникам СМИ при освещении террористических актов важно помнить, что прежде всего, они должны заботиться не о рейтинге издания и оперативности передачи информации, а о безопасности заложников.

Важным аспектом при освещении террористических актов является взаимодействие между работниками массмедиа и властью. В случае с терактом на Дубровке эта коммуникация велась с трудом. Представители правоохранительных органов не хотели идти на уступки боевиками, журналисты, как представители народного мнения, хотели спасти как можно больше заложников. В результате медлительности и внутренних споров

---

⁸³ Там же.

⁸⁴ Ениколопов С.Н., Мкртчян. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журнал. №1(5). 2011. С. 19-23.

погибло большее число людей. Как считает исследователь И.А. Марков⁸⁵, поворотным событием в диалоге между властью и СМИ стала Первая Чеченская война. Тогда журналисты в своих материалах преобладала негативная оценка действий властей, армия превращалась в «антигероев», а теракт в Буденновске преподносился как величайший триумф Шамиля Басаева. Сегодня основные формы взаимодействия власти с журналистами становятся форумы, конференции, специальные курсы по освещению экстремистских ситуаций⁸⁶.

Согласно Декларации ЮНЕСКО об Основных принципах вклада средств массовой информации в укрепление мира, международного взаимопонимания, развития прав человека и противостояния апартеиду, расизму и призывам к войне, журналист обязан «обеспечить уважение прав и достоинства наций, народов и всех отдельных граждан независимо от расы, пола, языка, национальности, исповедуемой религии или философских воззрений»⁸⁷. В мире существует три фундаментальных религиозных верования, и у каждого из них свои представления о возникновении жизни, значении смерти, системе ценностей. Кроме того, каждая из трех религий имеет и внутреннее деление, что требует от журналиста более высокого уровня подготовленности. Религиозная тематика является неотъемлемой для СМИ. Церковь по-прежнему занимает влиятельные позиции в обществе. Именно поэтому материалы подобной тематики должны быть толерантны и предоставлять возможность диалога.

Особенно важен подход к освещению религиозной тематики в общественно-политических изданиях, так как аудитория таких СМИ может

---

⁸⁵ Марков Е. А. Первая Чеченская война в материалах российских СМИ. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2; Краснодар: ХОРС, 2011. С. 182.

⁸⁶ Сеславинский М. В. Система подготовки представителей СМИ к работе в условиях кризисных ситуаций (учебно-практические курсы БАСТИОН) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1 (10); Граница, ФСБ России, Москва, 2014. С. 64.

⁸⁷ Young Journalists. Международные принципы профессиональной этики в журналистике. [Электронный ресурс] URL: http://yojo.ru/?page_id=82. Дата обращения: 26.03.2016.

принадлежать к разным конфессиям. Авторы учебника «Прикладное религиоведение для журналистов» предлагают⁸⁸ работникам СМИ набор правил и советов, которые должны помочь при написании материалов религиозной тематики. Во-первых, журналист должен помнить о том, что нельзя обобщать всех представителей одной конфессии. Например, нельзя утверждать, что все православные думают, что в школах обязательно следует преподавать «Основы религии». Работник СМИ не может так утверждать, как минимум, потому что он не общался со всеми православными верующими и не знает точку зрения каждого из них. Журналисту важно помнить, что в составе одной религиозной группы есть представители консервативного и либерального крыла, их мнения могут различаться, и это необходимо учитывать в тексте. Во-вторых, выслушивая все точки зрения, репортер не должен забывать, что он всего лишь сторонний наблюдатель, и отдавать предпочтение какой-либо группе недопустимо. Соотношение текста между точками зрения должно быть одинаково в объеме. В-третьих, необходимо избегать резких оценочных и эмоциональных слов. Кроме того, если журналист пишет текст о культурном различии, то важно помнить о толерантном отношении не только к персонажам текста, но и к аудитории. Представители другой культуры, религии также могут почувствовать себя объектами не толерантного отношения, а иногда и речевой агрессии. Задача репортера в этом случае вести речь на границе разных культурных, религиозных групп. Журналист выступает в качестве посредника в межкультурной коммуникации, он обязан продемонстрировать толерантное отношение к представителям разных культур.

В международном праве толерантное отношение к представителям разных конфессий, а также национальностей и культур закреплено в ряде документов. Среди них Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;

---

⁸⁸ Прикладное религиоведение для журналистов / сост. М. Григорян М.: Права человека, 2009. С.20-22.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г.; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. Из этого следует, что журналист при написании материалов религиозной тематики обязан учитывать, что несет не только моральную, этическую ответственность, но и юридическую.

Таким образом, нормативно-правовая база в вопросе освещения экстремизма, терроризма и религии достаточно широка. Также обширна база рекомендательного и этического характера. Несмотря на это, журналисты продолжают делать ошибки и прибегать к излишней оценочности при написании материалов такой сложной тематики. Такой вывод можно сделать на основе присутствия в текстах этностереотипов с негативными коннотациями. Работники массмедиа стараются отделить религию от акта террора. При этом в узкоспециализированных изданиях косвенно прослеживается нетерпимость к исламу и радикальному исламу со стороны официальных лиц РПЦ. Тем не менее, попытки дать сбалансированный анализ ведутся. Журналисты прибегают к мнению экспертов, стараются отстраненно смотреть на ситуацию.

Таким образом, интерес к исламу и радикальному исламу прослеживается в публикациях как узконаправленных изданий, так и общественно-политических. Наблюдается некоторая доля нетерпимости по отношению к исламу со стороны представителей РПЦ. Осуждаются действия радикалов. Журналисты делают попытки отделить образ народа, приверженцев ислама, от образа убийц и радикалов. В религиозных изданиях присутствуют рекомендации и призывы сменить ислам на христианство, исламисты предстают в образе радикалов, желающих уничтожить христиан. Подобная риторика может способствовать созданию негативной установки по отношению к представителям ислама.

Таким образом, в трагедии «Норд-Оста» журналисты были наблюдателями. Они комментировали и пытались понять причины произошедшего. Некоторые из них выступали в роли переговорщиков. Акценты ставились на числе погибших, поиске виноватых, которыми стали представители спецслужб и чиновники. Нападение на «Шарли Эбдо» стало поводом для обсуждений свободы слова. Теракт не был центральным событием. Гибель людей стала толчком для дискуссии и отошла на второй план. Конечно, правительство Франции обвиняли в непродуманной миграционной политике, но центральной темой стало не это. Журналисты вспоминали об истоках терроризма, о журналистской этике.

Выводы. Терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма. Установлена ключевая роль журналистов в освещении актов терроризма, зависимость намерений боевиков от распространения информации в СМИ. Рассмотрены этнорелигиозные корни терроризма. Выявлен интерес к исламу и радикальному исламу в публикациях как узконаправленных изданий, так и общественно-политических. На основе контент-анализа СМИ Татарстана установлено преобладание информации о православной церкви. Выборочный и контекстуальный анализ двух православных и одного религиозного издания показали некоторую долю нетерпимости по отношению к исламу со стороны представителей Русской православной церкви. В медиатекстах узконаправленных и общественно-политических СМИ осуждаются действия радикалов. Журналисты делают попытки отделить образ приверженцев ислама от образа убийц и радикалов. В религиозных изданиях присутствуют рекомендации и призывы сменить ислам на христианство. Исламисты предстают в образе экстремистов, желающих уничтожить христиан. На примере сопоставительного анализа публикаций о «трагедии Норд-Оста» и нападении на редакцию сатирического издания «Шарли Эбдо» выявлено различие в подходах к освещению терроризма. Изменение подходов можно объяснить принятием конвенций и

опытом описания трагических событий. В теракте на Дубровке журналисты искали виновных в случившемся, выступали в роли переговорщиков, приводили число погибших. Спецслужбы и чиновники обвинялись в непрофессионализме. В нападении на «Шарли Эбдо» теракт не стал центральным событием. Трагедия стала поводом для обсуждений проблемы свободы слова. Журналисты вспоминали об истоках терроризма, о журналистской этике. Приведены правила освещения экстремистской, террористической, религиозной тематики. Установлено, что журналисты не всегда следуют им при написании материала.

Заключение

В ходе исследования установлено, что уровень экстремистских настроений в обществе можно проанализировать через публикации в средствах массовой информации. Поддерживание этнических стереотипов в массмедиа может способствовать росту социальной напряженности в обществе и как следствие росту экстремизма. Акцентирование внимание на национальности в публикациях, в частности, хронике «Происшествия», закрепляет в сознании читателя негативный ассоциативный ряд, связанный с конкретным народом. В подобных публикациях делается акцент на разнице в представлениях, которые приводят к конфликту. Такие акценты разделяют и разобщают представителей разных культур. Негативное и нетерпимое отношение к представителям других культур и этносов со стороны сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о глубоких корнях межэтнического конфликта и низком уровне межкультурного диалога. Стражи порядка, публикуя на своих страницах в социальных сетях материалы экстремистского характера, способствуют росту нетерпимости к мигрантам. Содержащиеся в таких материалах этнические стереотипы и этнофолизмы приводят к агрессии по отношению к мигрантам. Сотрудники полиции демонстрируют нетерпимость к трудовым мигрантам и при общении с ними, что запечатлено в публикациях СМИ. Кроме того, сотрудники полиции, являясь представителями исполнительной власти, своими действиями игнорируют закон и дискриминируют национальные меньшинства. Подобное поведение подает отрицательный пример гражданам, которые могут стать заложниками представлений, что такой вариант межкультурного диалога приемлем. Накал страстей в обществе также демонстрируют публикации о массовых акциях протестов на национальной почве. Подобные акции нередки. Катализатором становятся конфликты на национальной почве. Важным аспектом формирования социальной

напряженности в обществе являются публикации, связанные с религией. Терроризм – крайняя форма проявления экстремизма, имеет этнорелигиозные корни. Образ террориста связан с образом «шахида», исповедующего ислам. На примере прессы Татарстана подтверждено преобладание публикаций о православии. При этом Российская Федерация, как закреплено в Конституции, является светским государством. В узконаправленных религиозных изданиях информация об исламе не всегда подается нейтрально. В публикациях прослеживается некоторая доля нетерпимости к исповедующим ислам. При этом такое отношение прослеживается и со стороны представителей церкви. Авторитет официальных лиц церкви воздействует на большой процент верующих, их мнение способно влиять на уровень доверия или нетерпимости к исламистам. При этом даже официальные представители церкви позволяют высказывать негативные оценки в адрес приверженцев ислама. В публикациях делается разделение между радикалами ислама и простыми верующими. В религиозных изданиях звучат призывы сменить ислам на православие, приводятся примеры превосходства одной веры над другой. Исламисты предстают в образе экстремистов, желающих уничтожить христиан. Подобные мнения и призывы разобщают людей на этнорелигиозной почве и усиливают социальную напряженность.

Журналисты оказывают значительное влияние на формирование и закрепление этностереотипов в обществе. Они могут вызвать сочувствие или неприязнь к инокультурным персонажам. На примере публикации «Новой газеты» выявлена способность журналистов расширить ассоциативный ряд положительными образами. В издании «Спутник и Погром» авторы вводят новые этнические стереотипы, создают негативные установки в отношении мигрантов, представляют инородцев в образе бездушных убийц. Кроме того, можно отметить не прямые призывы к убийству мигрантов. Такие публикации говорят о низком уровне этнологической культуры в среде авторов-

журналистов. В информационных жанрах журналисты не снижают степень оценочности и прибегают к упоминанию национальности героев материала, что не всегда оправданно. Кроме того, не всегда следуют правилам об употреблении номинаций «преступник» и «убийца», используют их до завершения следствия и вынесения решения судом.

Подход к освещению террористических актов в СМИ изменился. Сопоставительный анализ публикаций о «трагедии Норд-Оста» и нападении на редакцию сатирического издания «Шарли Эбдо» подтвердил это утверждение. В случае теракта на Дубровке работники СМИ делали акцент на поиске виновных в трагедии, выступали в роли переговорщиков, приводили данные о числе погибших. Журналисты обвиняли спецслужбы и чиновников в недостаточном профессионализме. Подобные установки селят раздор в обществе. Усиливается недоверие к власти. При этом, оценку журналистов нельзя назвать необъективной. Авторы также невольно оправдывали действия террористов, приводя цитаты участников событий. Например, признавали их образованность. В нападении на редакцию «Шарли Эбдо» акцент с теракта сместился на обсуждение профессиональной деятельности журналистов. По мнению общественности, карикатуры работников журнала стали поводом для нападения на редакцию. В профессиональном сообществе обсуждали этичность этих публикаций. Общество разделилось на тех, кто считал, что журналисты сами виноваты в нападении террористов и тех, кто считал, что терроризм оправдывать нельзя. Примечательно и то, как изменилось поведение самих террористов. Если в случае с терактом на Дубровке террористы стремились к освещению их действий в СМИ, то в случае с терактом в «Шарли Эбдо» террористы просто расстреляли людей. Они не вели переговоров и нечего не требовали, они просто казнили тех, кого посчитали виновными.

Спектр нормативно-правовых и этических актов, регулирующих освещение этнической, религиозной и экстремистской тематики в СМИ

достаточно широк. При этом журналисты не всегда следуют рекомендациям, предписанным профессиональным сообществом. Конвенции, по мнению самих же журналистов, разработаны не для ограничения свободы слова, а для того, чтобы обезопасить общество от ложной информации. Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма, требует особенного подхода при его освещении. Работники массмедиа должны осознавать, что любая информация, предоставленная в период террористического акта, способна повлиять на участников событий. С учетом того, что протяженность во времени теракта (на примере трагедии на Дубровке и нападения на «Шарли Эбдо») сократилась, журналисты стали нести большую ответственность за оценку события. Расстановка акцентов формирует представление о теракте как таковом. Перенос внимание на вопрос свободы слова в случае с «Шарли Эбдо», отвлекает внимание общественности от глобальной проблемы – терроризма. Освещение религиозной тематики, в частности, ислама, также требует деликатности. Журналисты не должны сравнивать всех исламистов с террористами. При описании разных конфессий должен соблюдаться баланс мнений.

Таким образом, тенденции освещения темы экстремизма в общественно-политических изданиях России выявлены. Цель исследования достигнута, гипотеза подтверждена, поставленные задачи решены.

Литература

Закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года был принят Государственной Думой 3 июля 1998 года и одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г.

Закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» был принят Государственной Думой 26 февраля 2006 г., одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 г. и подписан Президентом РФ 6 марта 2006 г.

Закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности»

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации»

Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и антитеррористической операции) – принята Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 г.

Декларация «О свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом» – принята Советом Европы в марте 2005.

Кодекс профессиональной этики российского журналиста // сайт Союз журналистов России URL: http://www.ruj.ru/_about/code_of_professional_ethics_of_the_russian_journalist.php Дата обращения: 01.03.2016.

Конституция Российской Федерации (РФ) (принята всенародным голосованием 12.12.1993), статья 28. URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/28/> Дата обращения: 10.04.2016.

Международные принципы профессиональной этики в журналистике URL: http://yojo.ru/?page_id=82

Национальный портал противодействия терроризму [Электронный ресурс]. URL:<http://www.antiterror.ru/>

Резолюция Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1 - 2 мая 2002 г.).

Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции.

Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., Наука, 2007.

Антонян М.Ю. Природа этнорелигиозного терроризма. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 22-25.

Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., 2004. С. 75-108.

Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: [Монография] / М.К. Арчаков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 296 с.

Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3 (16). С. 21–26.

Блохин И.Н. Журналистика в мире национальных отношений: политическое функционирование и профессиональное участие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 274.

Блохин И.Н. Социальные роли журналиста в освещении национальных отношений // Вестн. С.-Петербур. ун-та. 2008. Сер. 9. Вып. 4, ч. 2. С. 304-310.

Блохин И. Н. Толерантность как норма журналистской деятельности (из опыта исследований этнических стереотипов и образов в материалах отечественных СМИ) // Толерантность. Журналистика, политика, культура: материалы межфакультет. теор. семинара, 18 ноября 2002 г. / ред.-сост. С. М. Виноградова, С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 112–113.

Бочинин А. В. Проблема внутреннего терроризма на страницах печати США // Медиаскоп. 2015. Выпуск №2.

Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М.: Учреждение Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. – 172 с.

Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. 2007. №4. С.70.

Гладковская Е.С. Журналистский дискурс терроризма. (Сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гладковская Е. .; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2006. 25 с.

Голиков Л.М. Семиотика экстремистского текста [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. Практика успешной защиты и обвинения. 2014. №7 URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=342886> Дата обращения: 10.04.2016.

Голубин Р.В., Грачев С.И. Место средств массовой информации в борьбе с терроризмом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. №3. С.218-223.

Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы междунар. конф.

8-9 июня 2007 г. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (МПГУ) / гл. ред. Н.А. Николина. М., Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40-41

Гуриева С.Д. 1) Межэтнические отношения и конфликт. СПб.: Нестор-История. – 2009; 2) Методологические и теоретические аспекты изучения межэтнических отношений. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2010. – 180 с.

Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова и др. М.: Институт социологии РАН. 2014. 200 с.

Дзудев Х.В. Религиозный экстремизм как угроза стабильности Российской Федерации: этносоциологический анализ. Программа исследования. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 126-128

Егорова Л.Г. Репрезентация религиозных конфессий и межконфессиональных отношений в региональных печатных СМИ // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2010. Том 152, кн. 5. С. 39-49.

Ениколопов С.Н., Мкртчян. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журнал. №1(5). 2011. С. 19-23.

Жбиковская О.А. Стереотипы поведения и образ жизни русских и французов // Омский научный вестник №4 (58). Июль-август 2007. С. 207-209.

Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2007. С.118-184.

Кон И. Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этических предубеждений.) // Психология национальной

нетерпимости: хрестоматия / сост. Ю. В. Чернявская. Минск: Харвест, 1998. С. 10-11.

Марков Е. А. Первая Чеченская война в материалах российских СМИ. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2; Краснодар: ХОРС, 2011. С. 182.

Мельник Г.С. Mass Media: Психологические процессы и эффекты. СПб., 1996. С. 81-82.

Мельник Г.С., Виноградова С.М. Конструирование этничности в российских СМИ: факторы конфликтогенности и толерантности // Вестн. С.-Петербур. гос. ун-та. Серия 9. Филология, востоковедение. журналистика. Вып. 2. 2008.

Мельник Г. С., Виноградова С.М. Психология массовой коммуникации: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 512 с.

Мельник Г.С., Б.Я. Мисонжников. Социолингвистические маркёры экстремистского текста // Гуманитарный вектор. 2015. №4 (44). С. 107-119.

Мельник Г. С. Влияние СМИ на социальные эпидемии: конструктивные и деструктивные последствия. // Ученые записки ИВЭСЭП: Современные социальные коммуникации в системе цивилизации и культуры (Modern social communication in the system of civilization and culture): материалы междунар. науч.-практ. конференции 18-19 ноября 2013 г. СПб.: ИВЭСЭП, Знание 2014.

Мельник Г. С. Тактические медиа в деструктивных технологиях протеста // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер 16. Вып. 3. Психология и педагогика. 2015. С. 83-91.

Морозов А. Вера в мире коммуникаций // Акценты: Новое в массовой коммуникации. Воронеж, 2003. Вып. 1-2. С. 52-53.

Петрищев В.Е. Роль СМИ в профилактике терроризма // Материалы четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 октября 2008. Том 1. М., 2009. С. 140.

Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований №10/2010 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-kрайnyaya-forma-vyrazheniya-ekstremizma>

Прикладное религиоведение для журналистов / сост. М. Григорян М.: Права человека, 2009. С.20-22.

Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.

Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / сост. Л. З. Подберезкина, Е. Ю. Федоренко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. URL: <http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-> Дата обращения: 18.08.2015.

Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С.143-152.

Сеславинский М. В. Система подготовки представителей СМИ к работе в условиях кризисных ситуаций (учебно-практические курсы БАСТИОН) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1 (10); Граница, ФСБ России, Москва, 2014. С. 64.

Сидорова С.В. Место и роль средств массовой информации в антитеррористическом образовании молодежи // Человек. Общество. Управление. №4. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2009. С.89-95.

Смирнов А. А. Европейские стандарты правового регулирования освещения темы терроризма в СМИ // Административное право и процесс. 2014. N 1.

Солдатов А. Журналисты и терроризм. Российское законодательство о терроризме и свобода слова / Бороган И., Латышева М., Ставицкая А. URL:http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=802&c_id=10929

Сухарников П.В. Социальная ответственность тележурналиста при освещении чрезвычайных ситуаций // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2014. Выпуск № 4[17]. С. 276-282. То же [Электронный ресурс]. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-telezhurnalista-pri-osveschenii-chrezvychaynyh-situatsiy...> Дата обращения 21.12.2015).

Центральная Азия и Кавказ. 2005. Выпуск № 6 (42).

Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника центр, 2004. С. 54-55.